

7. **Покровский, Н. Е.** О перспективах университетского образования в условиях глобализации (теоретические вклады и практические импликации) / Н. Е. Покровский // Конкурентоспособность и модернизация экономики. – М. : ГУ-ВШЭ, 2005. – Вып. 2. – Режим доступа: <http://p1.hse.ru/ic5/46.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. **Сморгунов, Л. В.** Государственная политика и управление : в 2 ч. / Л. В. Сморгун. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – Ч. 1. – С. 247–249.
9. **Суворов, Н. С.** Понятие об университете в средние века / Н. С. Суворов // Развитие личности. – 2005. – № 3. – С. 199–206.
10. **Тоффлер, Э.** Третья волна / Э. Тоффлер. – М., 2002.
11. **Экономический** и юридический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – М. : Ин-т новой экономики, 2004. – С. 363.
12. **Яблонскене, Н. Л.** Корпоративная культура современного университета / Н. Л. Яблонскене // Организационная культура вуза. – 2006. – С. 7–25.
13. **Bethell, J. T.** Harvard A to Z / J. T. Bethell, R. M. Hant, R. Shenton. – Harvard : University Press, 2004.
14. **Clark, B. R.** Creating entrepreneurial universities: organizational pathways of transformation / B. R. Clark // Issues in Higher Education. – Paris, 1998.
15. **Otterspeer, W.** The Bastion of Liberty. Leiden university today and yesterday / W. Otterspeer. – Leiden University Press, 2008. – P. 9, 13.
16. **Ride, D. M.** Cairo university and the making of modern Egypt / D. M. Ride. – Cambridge University press, 1990.

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ: ВИКТОР КОНСТАНТИНОВИЧ СЕРЕЖНИКОВ

Л.Я. Подвойский
(Россия, г. Астрахань)

В статье представлены биографические данные и краткий очерк жизненного пути астраханского философа В.К. Серезжникова, имя которого незаслуженно забыто. Статья представляет собой попытку восстановить историческую справедливость по отношению к мыслителю, который был репрессирован в 1938 г. Проанализировано его учебное пособие «Очерки по истории философии» (1929).

The article presents the biographic data and a short sketch of the life-course of the Astrakhan philosopher V.K. Serezhnikov, whose name is forgotten. The article is an attempt to restore historical justice with respect to the thinker, who was arrested in 1938. Its manual «Sketches on philosophy stories» (1929) was analyzed.

Key words: ancient philosophy, history, forgotten names.

Ключевые слова: античная философия, история, забытые имена.

Хорошо известно, что на астраханской земле выросли личности, имена которых навсегда вошли в золотой фонд отечественной и мировой культуры. Достаточно назвать имена В.К. Тредиаковского, В.В. Хлебникова, Б.М. Кустодиева, В.П. Барсова, М.П. Максакова и др. Есть также личности, которые не были уроженцами Астраханского края, но своей деятельностью навсегда связали себя с его историей. В первую очередь мы, конечно, имеем в виду В.Н. Татищева, занимавшего должность астраханского губернатора в 1741–1745 гг.

Обращает на себя внимание тот факт, что в этом ряду практически нет крупных мыслителей (за исключением, пожалуй, В.В. Хлебникова и В.Н. Татищева).

Редким исключением является Виктор Константинович Серезжникова (11(24).11.1873 – 27.06.1944), уроженец с. Тундутово Черноярского уезда Астраханской губернии. В 1938 г. он был репрессирован и, согласно идеологическим и политическим «традициям» того времени, все его научные работы были изъяты из библиотек. Информация о нем содержалась только в небольшой статье в 4-м томе «Философской энциклопедии», изданном в 1967 г.

Никакой информации о В.К. Серезникове нет и в отделе редких книг Астраханской областной библиотеки им. Н.К. Крупской.

До сих пор, насколько нам известно, не нашлось энтузиастов, которые занялись бы исследованием его творчества. Во всяком случае, ни одной публикации о В.К. Серезникове в Астрахани нет (за исключением нашей статьи «Реставрация памяти: астраханский философ В.К. Серезников», опубликованной в ежегодном альманахе Астраханского элитологического сообщества «Вопросы элитологии: философия, культура, политика». 2008. Т. 5). Сейчас, когда для исследовательской работы нет ограничений, ее не только можно, но и нужно проделать, потому что в нашем обществе значительно возрос интерес к истории страны и ее культуре (в том числе и философской).

Данный материал можно рассматривать как одну из первых попыток восстановить историческую справедливость по отношению к этой незаслуженно забытой личности. Это тем более необходимо и важно, что среди наших земляков, уроженцев Астраханской губернии, В.К. Серезников является одним из немногих людей, которые оставили значительный след в духовной культуре России именно в качестве философов.

Справедливости ради, следует назвать также имя Людмилы Михайловны Косаревой, автора ряда книг по истории и философии науки, которые в настоящее время активно используются в научной работе, например: «Предмет науки: социально-философский аспект проблемы». М., 1977; «Социокультурный генезис науки Нового времени. Философский аспект проблемы» (М., 1989); «Рождение науки Нового времени из духа культуры» (М., 1997).

Прежде всего следует представить краткую биографию В.К. Серезникова (или, как он писал в параграфе о Сократе в книге «Очерки по истории философии», его «факты внешней жизни») и список его работ.

Родился Виктор Константинович в обедневшей семье астраханских казаков. В 1892 г. за счет астраханского казачьего войска окончил гимназию с золотой медалью. В этом же году поступил на юридический факультет Петербургского университета, где учился за счет казачьего войска. В 1897 г. окончил его с дипломом первой степени.

Молодой, хорошо образованный человек увлекся революционной деятельностью, что в те годы не было большой редкостью, и стал активно ею заниматься. Он являлся в числе организаторов и участников первых марксистских кружков в России, был членом «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Его революционная деятельность не осталась незамеченной властями: он был выслан за границу (1907–1912). Примечательно то, что и там он не только не прекратил своей революционной деятельности, но вел и научную работу. Это говорит о его сильном характере, недюжинной воле, кипучей энергии, о пытливом уме, целеустремленности.

После произошедшей в октябре 1917 г. социалистической революции (в настоящее время это событие принято именовать большевистским переворотом – Л.П.) и с началом строительства советской высшей школы убеждения, энергия и знания В.К. Серезникова были востребованы новой властью.

В 1918 г. он был избран профессором философии Социалистической Академии общественных наук. В дальнейшем принимал активное участие в организации Смоленского университета, в котором после открытия исполнял обязанности ректора. В 1923 г. В.К. Серезников назначается деканом общественных наук МГУ им. М.В. Ломоносова. Затем в течение семи лет (1925–1931) он преподавал диалектический и исторический материализм, а также историю философии на различных факультетах Московского государственного университета и в Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). Являлся действительным членом Института научной философии РАНИОН. С 1932 по 1938 г. Виктор Константинович был профессором философского факультета Московского института философии и литературы (МИФЛИ). В 1935 г. он работал директором Исторического музея.

Преподавательскую и административную деятельность В.К. Серезников довольно успешно совмещал с деятельностью научной, в результате чего в 1937 г. ему была присвоена ученая степень доктора философских наук.

О незаурядных способностях В.К. Серезникова говорит также и тот факт, что он свободно владел латинским, древнегреческим, французским и немецким языками. Ему принадлежат переводы серьезных социально-философских произведений. Так, еще во время вынужденного проживания за границей, будучи в Париже, он задумал издание «Библиотеки французских материалистов XVIII в.», для которой им были подготовлены переводы таких сочинений, как: «Человек-машина» Жюльена Офре де Ламетри (1911), «Избранные философские произведения» Дени Дидро (1913). Он перевел также «Основы политической экономии» Ш. Жюста (1918), «О природе вещей» Тита Лукреция Кара (1933), диалог Платона «Теэтет» (1936).

Виктор Константинович Серезников писал научные статьи и книги. Так, в Энциклопедическом словаре братьев Гранат опубликованы его статьи «Дюркгейм», «Зиммель», «Де-Грееф», «Кондорсе». Ряд работ были опубликованы им в научно-теоретическом журнале ЦК ВКП (б) «Под знаменем марксизма»: «Учение Канта о времени и пространстве перед судом физиологии» (1924, № 4); «Диалектика мира по Аристотелю» (1936, № 7); «Социально-политическая теория Аристотеля» (1936, № 9).

Кроме того, им написаны и опубликованы такие книги и учебники, как «Ламетри» (М., 1925); «Кант» (М.-Л., 1926). Значительный интерес представляют его работы по историческому и диалектическому материализму, например: «Исторический материализм». (М., 1928, Вып. I.; М., 1929, Вып. II.); «Диалектический материализм» (М., 1930). В.К. Серезников является автором одной из первых хрестоматий по диалектическому материализму.

Большой научный вклад он внес в разработку истории философии, свидетельством чего является ряд трудов, среди которых особо следует подчеркнуть его «Очерки по истории философии» (М.-Л., 1929). О высоком научном достоинстве работы говорит тот факт, что вплоть до 1940-х гг. она была единственным учебным пособием по истории философии в Советском Союзе. Поэтому эта книга вызывает вполне понятный интерес. В самом деле, довольно любопытно посмотреть, по какому учебному пособию по истории философии готовились студенты 1930-х гг. в нашей стране, тем более, что автором этого пособия был наш земляк.

Философским взглядам Сократа и Платона посвящена его работа «Сократ. Основные проблемы философии Платона» (М., 1937). В.К. Серезников подготовил, но не успел опубликовать работы о взглядах древнегреческих философов. Им был подготовлен труд по истории философии Древней Греции. Вместе с тем В.К. Серезников разрабатывал методику преподавания философских дисциплин. Так, им было подготовлено методическое пособие «Как работать в семинарии. Опыт работы в семинарии по историческому материализму» [1, с. 717–718; 2, с. 497].

Нам не известны причины, по которым В.К. Серезников был репрессирован. Однако вполне логично предположить, что у человека с такой биографией и таким родом деятельности достаточно легко было найти что-то такое, за что в те годы его можно было подвергнуть преследованиям и репрессиям. Одним из таких поводов вполне могло быть даже то, что он родился в казачьей семье. К тому же, как уже отмечалось выше, и в гимназии, и в университете В.К. Серезников учился за счет казачьего войска, в чем также можно было усмотреть нелицеприятный для него факт биографии.

Перейдем к анализу одной из его работ, а именно: «Очерки по истории философии» (М. – Л., 1929). Проанализируем лишь раздел «Античная философия».

В первой главе – «Источники греческой философии» – В.К. Серезников выделяет два вида источников: н е п о с р е д с т в е н н ы е (сочинения философов и философских школ) и к о с в е н н ы е (упоминания о жизни и учениях философов у различных писателей и составленные в древности сочинения по истории философии). В развитии древнегреческой философской мысли В.К. Серезников выделяет три периода: 1) доаттический (с начала VI в. до середины V до н. э.); 2) аттический (с середины V в. до конца IV в. до н. э.); 3) эллинистический (с конца IV до н.э. до середины VI в. н.э.). Заметим, что настоящее время в учебниках предлагается несколько иная периодизация, да и называются периоды иначе, например: 1) период ранней антич-

ной философии – VII–VI вв. до н.э.; 2) период расцвета – V–IV вв. до н.э.; 3) период заката – IV–I в. н. э.; 4) период упадка – I–VI вв.

В качестве важнейшей заслуги материалистической философии доаттического периода В.К. Сerezников выделяет обоснование Гераклитом диалектического развития природы и учение атомистов Левкиппа и Демокрита. В периоде аттической философии к важнейшим достижениям он относит учение софистов, «учителей греческого просвещения», и идеалистическое направление, начавшееся с Сократа и завершившееся в системах Платона и Аристотеля. Причем, по мнению В.К. Сerezникова, «философия этих мыслителей носит ярко выраженный реакционный характер». Эллинистический период характеризуется им как «период сумерек греческой философии», проходящий три стадии. В первой – борьба между стоицизмом, эпикуреизмом, скепсисом; во второй господствуют эклектизм и вновь ожившая ортодоксия, а также получает распространение религиозная мистика; в третьей стадии распространяется неоплатонизм. Более того, в этом периоде «греческая философия уже окончательно покидает свою родную почву и уходит за пределы своей страны» [3, с. 28–32].

Во второй главе – «Материалистические системы доаттической философии» – говоря о социальных и идеологических предпосылках философии, В.К. Сerezников обращает внимание на то, что одновременно с процессом классового образования внутри греческих обществ на исторической сцене появляется новая, тоже своеобразная идеология, стяжавшая себе впоследствии туманное наименование философии. В.К. Сerezников решительно не соглашается с буржуазными историками философии, подчеркивающими, что философия возникла из религии, но еще не сумевшими это доказать. По его мнению, религия уступила дорогу философии потому, что в новых условиях она оказалась банкротом, будучи бесполезной, например, для мореплавания, а философия, понимаемая в данном случае как синтетическое знание, могла предсказывать погоду, измерять расстояние и т.д. В аттическую эпоху, которая представляется насыщенной философской идеологией, именно в философии искали разрешения всех проблем [3, с. 36].

В параграфе о милетском материализме заслуживает внимания обоснование понимания социальной основы учения Фалеса о воде как первоэlemente. Ведь все благосостояние Милета, как, впрочем, и всего тогдашнего цивилизованного мира, зависело от водной стихии, поэтому господство над природой было равносильно господству над водой. В таком контексте на этот вопрос мало кто обращал внимание. Интересно также мнение о том, что главой милетской школы был Анаксимандр, а не Фалес, который только «заронил искру». Относительно апейрона говорится, что он является единством многообразных противоположностей.

Остановим внимание на некоторых чертах милетской философии. Так, для милетцев, согласно В.К. Сerezникову, еще не существовало гносеологической проблемы, они не мыслили материи без движения; неправильно называть их гилозоистами, поскольку они представляли материю не одушевленной, а движущейся. Не подлежит сомнению наличие в их философии элементов диалектики [3, с. 38–45].

Несколько неожиданным представляется включение в эту главу материала о пифагорейской школе. Опуская хорошо известное описание числовой структуры мироздания, отметим некоторые черты оценки этого учения в целом. В.К. Сerezников подчеркивает, что: 1) философия Пифагора и его союза имеет огромный социально-исторический интерес, ибо пифагореизм не только учит, как философски осмыслить классовую борьбу, но и методически организует, воспитывает и ведет в бой сплоченные кадры людей; 2) Пифагор и его школа не мыслят теорию обособленной от практики; 3) основную сущность пифагореизма составляет противопоставление беспредельного и предела, и демократии, то есть противопоставление порядка хаосу; 4) в системе пифагореизма все стройно, логически выведено и объяснено; 5) в философии пифагорейцев мы имеем определенно выраженные следы идеалистической диалектики; 6) влияние пифагореизма на всю древнюю философию огромно: элейцы, Платон, эллинистический период. Кстати, В.К. Сerezников подчеркивает, что с Пи-

фагором – философом, педагогом-воспитателем, социальным реформатором и политиком-организатором – мог бы сравняться только Платон [3, с. 53–56].

В качестве основателя материалистической диалектики В.К.Сережников вполне закономерно рассматривает Гераклита, которого он к тому же представляет как самостоятельного и оригинального мыслителя. Так, он замечает, что Гераклит знал Пифагора и Ксенофана, но полемизировал с ними так же, как с Гезиодом, Гомером и Гекатеем. В учении Гераклита, по словам В.К.Сережникова, как в зеркале отражена социальная жизнь его времени.

Не останавливаем своего внимания на общеизвестных положениях «все течет, все изменяется» и «война есть отец и царь всего», а переходим к оценке философии Гераклита в общем виде. В.К.Сережников подчеркивает, что: а) не следует смешивать учение Гераклита о всеобщей изменяемости вещей с эволюционным учением, как это делают буржуазные историки философии; б) беспочвенным представляется навязывание Гераклиту эволюционизма потому, что он учил о борьбе противоположностей, диалектика мысли здесь есть лишь отражение диалектики жизни; в) борьба противоположностей сопровождается их сменой, поскольку в мире во всем наблюдается переход из одного состояния в другое; г) Гераклит сформулировал тезис о единстве противоположностей; д) причисление Гераклита буржуазными историками философии к идеалистическим релятивистам в корне неправильно; е) методом познания Гераклита следует признать материалистическую диалектику; ж) Гераклит учил также о том, что все в мире происходит по необходимости; з) надлежащее истолкование философии Гераклита первым дал Гегель, расценив ее как метод рассмотрения явлений, подсказанный ему диалектикой природы [3, с. 57–64].

Рассматривая элейскую школу (Ксенофан, Парменид, Зенон, Мелисс) как место зарождения метафизики, В.К.Сережников обращает внимание на то, что если, по мнению некоторых ученых, основателем этой школы является Ксенофан, то ее главой, по общему признанию, был Парменид. Общая оценка учения элейцев сводится к следующему: 1) когда переходишь от Гераклита к элейцам, словно переносишься из шумной столицы в деревенскую глушь. Там вечное движение, «течение» и смена вещей, столкновение противоречий; здесь – тишина, покой; 2) существует некоторая связь между элейцами и пифагорейцами, например, сомнение в реальности чувственного мира; 3) понимание бытия как некой материальной сферы свидетельствует, во-первых, о материалистическом родстве их учения с милетскими философами, и во-вторых, о монизме их учения; 4) со времени элейцев начинает разрушаться единство и понимание мира: сомнение в реальности чувственного мира, идущее от пифагорейцев, превращается в теорию, приводящую к разделению познания на чувственное и рациональное. Это зачатки дуализма, нашедшие впоследствии завершение у Платона в форме двух миров: мира идей и мира действительного; 5) в учении элейцев диалектика действительности отражается в форме метафизической неподвижности крайностей. Диалектического разрешения противоречий они не только не искали; 6) у элейцев отмечаются некоторые предпосылки идеализма, ярче всего представленные у Мелисса; 7) элейская школа оказала влияние на софистов, на материалистов V в., на Платона [3, с. 64–75].

Большое внимание уделяет В.К.Сережников материалистам V в., среди которых имена Эмпедокла, Анаксагора, Левкиппа, Демокрита. Прежде чем перейти к изложению оценки материалистов, В.К.Сережников замечает, что они не оставляли единой школы. При этом у Эмпедокла и Анаксагора налицо дуализм духа и материи, а Левкипп и Демокрит стоят на позициях механистического материализма [3, с. 75–76].

Оценивая материалистов, В.К.Сережников отмечает следующие черты: а) на их взглядах сказалось влияние элейской школы при решении проблемы происхождения мира. Но если элейцы объясняли мир без качественных изменений, то у Эмпедокла замечается колебание в отношении проблемы качества (отрицание возникновения и уничтожения соседствует со следами качественного превращения); Анаксагор допускает бесчисленное количество качеств; у Демокрита они становятся нереальными. Неодинаково разрешается и вопрос о первопричине: у Эмпедокла движущий прин-

цип – любовь и вражда (влечение и раздор), у Демокрита – движение есть свойство материи, у Анаксагора вводится новая категория – ум в качестве первоначального толчка. До Анаксагора философская мысль шла по материалистическому руслу, а после него возникает идеалистическое направление. В.К. Серезников отрицательно отвечает на вопрос, есть ли между ними логическая связь. Поэтому, по его мнению, с идеалистических позиций нельзя объяснить существование материалистического и идеалистического направлений в истории философии. Этого можно достичь, лишь призвав на помощь социальные отношения, то есть с точки зрения исторического материализма. Шаг вперед сделали материалисты в теории познания. Они стали считаться с показаниями чувств при условии проверки их разумом, признавая его критерием истины. Признание атомистами механистической закономерности не позволяет искать у них диалектику, в силу чего они явились прародителями механистического материализма. Этика Демокрита – проповедь пассивности и квиэтизма (созерцательное, безучастное отношение к действительности – Л.П.); у Анаксагора и Демокрита в зародыше имеется закон сохранения веществ; Демокрита также можно считать предшественником Канто-Лапласовской теории мироздания [3, с. 91–94].

Третья глава – «Аттическая философия» – начинается с выяснения ее принципиального отличия от доаттической философии. Вот о каких отличиях говорит В.К. Серезников. Во-первых, если доаттическая философия преимущественно была материалистической, поскольку при исследовании природы исходила из материального начала, то в аттической философии место природы занял человек. Во-вторых, органам внешних чувств в деле познания не придается значения, их сменяет рассуждение, приведшее Сократа и Платона к учению о понятии, которым и начинает заслоняться мир в эпоху аттической философии. Такой переворот в философии, по мнению В.К. Серезникова, был вызван переменой в социальных отношениях Греции, приведших к полному раскрепощению индивидуума, поскольку личные интересы человека вышли на первый план и стали источником многих проблем, которыми и должна была заняться философия [3, с. 95–96].

Много внимания В.К. Серезников уделяет философским взглядам софистов. Делает он это, скорее всего, с целью восстановления исторической справедливости по отношению к ним. Дело в том, что, по его мнению, «софисты в историю отошли с опороченным именем», чему во многом «способствовал Платон, свидетель весьма пристрастный и несправедливый по отношению к софистам». Честь восстановления доброго имени софистов принадлежит Гегелю, подчеркивает В.К. Серезников [3, с. 97–98].

Он считает неправильным смешивать старших софистов и младших, поскольку эти два поколения философов являются продуктом различных социальных отношений. Так, старшее поколение отразило общественные отношения развивавшегося торгового капитализма (так у автора – Л.П.), а младшему пришлось вкушать плоды Пелопонесской войны, которая привела афинское хозяйство к развалу. Значительное внимание уделяет В.К. Серезников проблеме права и власти у софистов. Отметим наиболее важные моменты деятельности софистов, согласно В.К. Серезникову. К ним относятся учение о государстве; проекты утопического государства; теории договорного государства; теория естественного права; теория диктатуры; учение о религии; теория познания Протагора; теория «господской морали» [3, с. 119].

Общая оценка философии Сократа сводится к следующему. Заслуга Сократа в том, что: 1) он строил теорию всеобщего в вещах и явлениях, что выражается в форме понятия; и в этом чувствуются зародыши формальной логики; 2) в области морали он утверждает о наличии безусловных ценностей, которые надо найти, хотя это и очень трудно; 3) на понятии безусловных ценностей основывался рационализм Сократа, дававший начало идеализму; 4) философия Сократа способствовала формированию целого ряда школ, получивших название сократовских, которые интересовались главным образом этическими проблемами [3, с. 127–128].

Коротко скажем и о философии Платона. В.К. Серезников полагает, что: 1) для понимания его философии нужно вникнуть в социально-политические отношения Афин конца V в., когда политики и философские теоретики были объединены нена-

вистью к демократии. Платон со своей философией также кинулся в эту борьбу с беднейшими слоями народа; 2) Платона нужно рассматривать не как систематика, а как политика-агитатора; 3) в философии Платона мир впервые разделен на мир идей и мир явлений; 4) Платон на все последующее время предопределил идеалистическую философскую мысль; 5) о коммунизме Платона говорить не приходится и его «Государство» не должно вводит нас в заблуждение [3, с. 144–147].

Аристотелю В.К. Серезников посвящает больше страниц, чем какому бы то ни было другому философу (для сравнения: Платону уделено 19 страниц, а Аристотелю – 27). Традиционно отметив, что Аристотель был величайшим энциклопедическим умом древности, постигшим все науки своего времени, а также творцом целого ряда наук, В.К. Серезников довольно подробно рассматривает основные разделы его философии. Учение Аристотеля о силлогизме связано с попыткой решения задачи найти и понять закономерность умственной деятельности человека. В теории познания особое значение придается чувственному восприятию. Аристотель различает три класса объектов восприятия: 1) доступные для какого-то одного органа; 2) для всех органов; 3) объекты, воспринимаемые только случайно. Предмет знания у Аристотеля имманентен отдельным вещам и может быть извлечен из них только путем опыта [3, с. 148–157].

Значительную часть параграфа об Аристотеле В.К. Серезников уделяет учению об основах мира. Особое значение придается вопросу о становлении, которое имеет четыре вида: перемена места, количественное изменение, качественное изменение и субстанциональное становление. Важное место здесь занимает вопрос о возможности сущего, в конце рассмотрения которого делается вывод о том, что всякое становление есть переход из возможности в действительность. Становление может осуществиться лишь при наличии четырех видов причин: материи, формы, действующей и целевой причины. В учении о мире Аристотель вместе с Эмпедоклом принимает четыре элемента: землю, воду, воздух и огонь. Множественность миров он отвергает, ибо первый двигатель предполагает единство мира [3, с. 157–169].

В учении об этике Аристотель утверждает, что источник счастья человека заключается в его разумной деятельности, которая двояка: теоретическая, направленная к приобретению знаний, и чисто практическая. Правильная жизнь есть середина между слишком многим и слишком малым. Это учение о «середине» показательное для Аристотеля, как для идеолога средних буржуазных слоев IV в., замечает В.К. Серезников.

Политическая теория Аристотеля свидетельствует о том, что социальные интересы именно этого класса есть внутренняя пружина всей его философии. Потребность в политической жизни человека, которого он называет «политическим животным», заложена в нем изначально. Государство у Аристотеля, подчеркивает В.К. Серезников, по природе существует раньше семьи и индивидуума, а эмпирически оно составляется из этих элементов. Помимо трех хороших и трех плохих форм государства Аристотель выделяет лучшую (идеальную) форму, в которой стержнем являются среднезажиточные слои населения, располагающие одинаковым размером материального богатства [3, с. 169–172].

В.К. Серезников почему-то не дает оценки философии Аристотеля в целом, как он делает это по отношению к другим крупным философам античности. Он ограничивается простым изложением того, что представляла собой школа Аристотеля, получившая название «перипатетической» [3, с. 173–174].

Глава четвертая – «Эллинистическая эпоха древнегреческой философской мысли» – является заключительной в разделе «Античная философия». Период времени от Александра Великого до Византийской империи получил название эллинизма. В эту эпоху Греция в социально-экономическом отношении лишилась всякого значения. По словам В.К. Серезникова, в философии эллинистического периода, как в зеркале, отражается состояние социальных отношений Греции того времени. Потеряв независимость, Греция стала добычей македонцев, а потом превратилась в провинцию Рима, который явился и духовным центром. Одной из черт в духовном движении этой эпохи был мистицизм,

свидетельствующий, по мнению В.К. Серезникова, о полном банкротстве философской мысли [3, с. 175–177].

Говоря о школе стоиков, В.К. Серезников приводит интересный факт: среди древних стоиков нет ни одного афинянина, все они происходили из восточных стран древнего мира. Источником знания стоики признавали восприятие, сравнивая душу с «неисписанной доской»; диалектика в широком смысле воспринималась ими как учение о языке, а критерием истины стоики признавали только постигнутые представления. В сфере миропонимания стоики, подобно эпикурейцам, стояли на материалистических позициях, считая материальными не только отдельные сущности (вещи и души), но и свойства вещей. О богах они высказывались в пантеистическом духе. Счастье стоики понимали как высшую цель, единственным средством для достижения которой является добродетель. Полного счастья, в понимании стоиков, среди людей не существует. Они полагали, что право не создается людьми, а присуще по природе. Поэтому они и считали, что не должно иметь места различия между мужчиной и женщиной, свободным и рабом, эллином и варваром [3, с. 177–183].

Эпикурейцев В.К. Серезников называет материалистическими сенсуалистами, выделяющими три критерия истины: восприятие, представление и аффект, понимая восприятие как основу познания. Эпикур характеризуется как продолжатель демократического механистического материализма с небольшими отклонениями от Демокрита. Эпикур решительно отвергает представления о переселении душ и восстает против религиозных представлений.

Главное назначение философии Эпикура проявляется в учении о морали: она есть средство достижения счастья. Интересен идеал мудреца по Эпикуру. Он не боится богов и смерти, понимая ее как прекращение ощущений; в быту он скромен, но и не нищ, любит уединение, а в браке и государстве видит угрозу своему душевному покою, то есть привержен крайнему индивидуализму. Государство стоики понимали как чисто юридическую правовую организацию, не ставящую перед собой этических задач [3, с. 183–189].

В последнем параграфе этой главы рассматриваются скептики, эклектики, мистические направления. В развитии скептического направления выделяются три эпохи: древняя, средняя и новая. По мнению В.К. Серезникова, скептики не образовали прочной научной организации, просто было некоторое скептическое настроение, объединявшее отдельных писателей. Эклектики, считает В.К. Серезников, стремились к ослаблению борьбы между великими школами (Академия, перипатетики, стоики и эпикурейцы) и к примирению их учений. Эклектизм был преобладающей чертой римской философии.

Неопифагорейские общества В.К. Серезников характеризует следующим образом: «В I в. до нашей эры из недр этих обществ выходила литература, которая, не представляя собственно самостоятельной школы, давала из смеси платон-аристотелевских элементов дуалистическое учение об идеях (числах) и материи, о боге и мире. Самым выдающимся представителем иудейско-александрийской религии был Филон Александрийский, положения философии которого сводятся к следующему: цель философии – познание бога, но это для нас в полной мере недостижимо.

Наконец, неоплатоническая школа как последнее философское создание древности. Она искала тесного приобщения к Платону, но в ее понимании идей, как мыслей единого бога, заключались основы для совершенно иной точки зрения. Вместе со стоической философией она оказала значительное влияние на развитие новейшей философии вплоть до Гегеля» [3, с. 189–195].

В целом это учебное пособие В.К. Серезникова оставляет очень приятное впечатление как со стороны фактических данных относительно имен, событий, учений, так и со стороны языка. Автор не просто пересказывает материал, но дает свой анализ, порой очень живо, образно, достаточно аргументированно и интересно. Неизбежная в данном случае (с учетом времени написания работы), так называемая «печать времени», проявляющаяся иногда в языке и логических акцентах, отнюдь не мешает выявлению главного и существенного в предлагаемом материале. Дело в том,

что автор вполне объективен по отношению ко всем рассматриваемым философам, не поддаваясь личным симпатиям и антипатиям. Это пособие вполне можно использовать и в настоящее время.

Библиографический список

1. *Алексеев, П. В.* Философы России XIX – XX столетия. Биографии, идеи, труды / П. В. Алексеев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 1999.
2. *Русская философия* : энциклопедия / под общ. ред. М. А. Маслина. – М., 2007.
3. *Сережников, В. К.* Очерки по истории философии / В. К. Сережников. – М., 1929.